

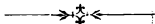
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1915.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ЧЕТЫРЬМА РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лив., № 12.

1916.

Происхождение др.-арм. *ułtʰr amehi*:

Этимология др.-арм.¹ слова *amehi* (съ основой на *-wo- || -ea-*)² буйный представляет особый интерес, так как она затрагивает ряд принципиально важных вопросов др.-армянской фонетики и морфологии и, отчасти, потому, что она выдвигает, быть может, новую лингвистическую проблему в области взаимоотношений ирано-армянских языковых миров. Интерес этот усугубляется еще и тем, что точное установление происхождения *amehi* в значительной степени зависит от состояния выясненности именно возбуждаемых им вопросов.

Оставляя пока разбор материальной части нашей темы по существу, укажем предварительно, в чем мы видим сущность нового фактора в сложной области ирано-армянских языковых взаимоотношений, какія могут быть историческія основы его возникновенія, и насколько этимология *amehi* может лишиться полноты и ясности пониманія без достаточной выясненности именно этого обстоятельства. Если взять природный остовъ классическаго др.-арм. языка, тщательно выдѣливъ всѣ заимствованія, то оказывается, что это ядро, представляющее удивительное скрещеніе и компромиссъ двухъ совершенно разнородныхъ лингвистическихъ системъ — яфетической³ и аrio-европейской, еще и привсосало въ себя, видимо уже

¹ Въ дальнѣйшемъ терминъ «др.-арм.» при примѣрахъ будетъ опускаться. Транскрипція дается по Meillet, кромѣ *t=r'*, *ʃ=t'* и *z=k'*. [Въ передачѣ яфетическихъ формъ и словъ транскрипція, принятая авторомъ, замѣнена транскрипціей Н. Я. Марра; въ передачѣ армянскихъ словъ и формъ, гдѣ это оказывалось нужнымъ, транскрипція Н. Я. Марра введена дополнительно, въ квадратныхъ скобкахъ. *Ред.*]

² См. Н. Марръ, Грам. др.-арм. языка, стр. 70—71; А. Meillet, *Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique*, Vienne 1903, стр. 42—43.

³ «Правовѣрнымъ» аrio-европейцамъ, не изучившимъ вширь и вглубь ни самихъ армянскихъ языковъ, ни же сосѣднихъ, можно указать на такіа характерныя переживанія этой яфетической системы, какъ морфизація *kutr || ktur* или *p'uxh || *p'xur (> p'šur)* [q'uq'r || *q'q'ur > q'uq'r] и др. Такъ чередующіяся разновидности *kutr || ktur* отъ трехслоговаго корня

по завершении своей основной формации, и такие новые языковые элементы, которые подверглись влиянию нормъ собственной армянской фонетики и морфологии и обнаруживают свойства наибольшей сцѣпляемости съ со-сѣдними языковыми группами, будучи въ то же время весьма далеки отъ того, чтобы быть названными простыми заимствованиями. Исторически это, быть можетъ, нужно объяснять тѣмъ, что и послѣ переселения аrio-европейцевъ, перемѣшавшихъ и перекроившихъ пеструю этнику исторической Арменіи, въ послѣднюю продолжали притекать отовсюду различныя этническія струи, которыя, просачиваясь и претворяясь въ основной мѣстной средѣ, не могли не имѣть извѣстнаго влияния на конечную формацию haio-atmen'ской народности, тѣмъ болѣе, что этотъ процессъ завершается только къ эпохѣ Артаксія и Заріадра (начало II в. до Р. Хр.)¹. Послѣдствія этихъ этническихъ приливовъ, вызывавшихъ внутреннее брожение и сопровождавшихъ главный процессъ націонализаціи страны, несомнѣнно должны были сказаться въ формѣ переживаній и на живомъ духовномъ дѣтищѣ самой націи, — на ея языкѣ. Въ частности же, привнось Атропатенской окраины (черезъ иранскія племена мадовъ, мардовъ, геловъ, саковъ и др.)²

ktg 'рѣзать' даютъ: соврем. арар. kudrag (изъ *kutrak) 'обрубки, большіе куски винограднаго куста' (въ противоположность слову ark'ad 'мелкіе обрѣзки лозъ'; неточно значеніе и звуковая передача у о. С. Амадуни, *Հայոց բառերի բառարան*, стр. 363) и др.-арм. կտրել ktur: 1) прил. имя 'отрѣзанный, разломанный'; 2) сущ. во мн. ч. 'стрижка (овецъ), остриженная (шерсть); рас-сѣлина, прорѣха'; ср. также виды этого V ktr въ կտրել ktr-el (изъ *kutr-el или *ktu-rel) 'рѣ-зать', կտորել koto-rel 'рубить, дробить' կտոր ktor 'кусочек', соврем. арар. kodr-el 'ломать'. Къ p'uxr || *pxur (> p'sur) [φuq̄r || *φq̄ur] ср. փոխիւր p'uxr [φuq̄r] 'рыхлый, хрупкій' (=соврем. p'ux [φuq̄]) и փշրել p'sr-el (изъ *p'usr-el или *p'sur-el) [φшr-el (изъ *φшr-el или *φшur-el) 'раскромсать', соврем. jart' u p'sur anel [darθ u φшur anel] 'разбить въ дребезги', моке. p'sur mi [φшur mi] 'одну крошку; крохотка, немножко' (курде. p'əšgin есть заим. изъ арм.), — всѣ отъ первичнаго V *p'k'g [φq̄g] 'превращать въ порошок, крошки' (груз. яз. вмѣ-сто этого *p'k'g [φq̄g] даетъ p'k' [φq̄] + чередующіеся сонанты w, r, l и п: փղված ֆq̄v-a 'молотъ', փղված ֆq̄v-լեր 'рыхлый', փղված ֆшv-լեր 'сухая мелкая земля'; мингр. փղված ֆq̄ur-eba 'кро-шить', փղված ֆшr-uk'i 'кушанье изъ муки и меда', փղված ֆшаг-ի 'рыхлый, валенецъ'; փղ-ված ֆշjal-ul 'рыхлый, рассыпчатый' съ шq̄ изъ q̄; փղված ֆq̄w-a и փղված ֆq̄w-a 'кро-шить' съ шq̄ < q̄. Наконецъ, любой индо-европейскій, изучившій п.-е. элементы арм. языка, долженъ признать, что такіа слова, какъ փոքրել sovor-el 'учиться', խորովել xogov-el [qo-govel] 'жарить', կեղեքել kelek-el [keleq-el] 'раздирать, эксплуатировать', ծեծել sec-el [tei-el] 'бить', փակել sac-uk [fa-uk] 'скрытый', փակել rat-el 'обвить, охватить', Իրաչի xič [iq̄i!] 'совѣсть' и пр. не могутъ имѣть ар.-евр. вида и отвѣчать морфологическимъ нормамъ этого языка.

¹ См. Н. Адонцъ, Арменія въ эпоху Юстиніана, стр. 395 и сл.

² Для оцѣнки армено-семитическихъ взаимоотношеній считаемъ не лишнимъ указать на сѣдующіе характерные случаи: а) փակիւր pačak (неск. прил. и нар.) 'меньшій, недоста-ющей; меньше' при арабск. وکس wakaša 'онъ уменьшился, онъ убавился'; б) փակիւր pačak 'ляд-вей, бедро' (на которое ложится свиная) съ глаголами փակիւր pačak-im и փակիւր pačak-im 'ложусь' (=соврем. pačkel) при арабск. ورك wark-un (wark-un) или ورك warik-un 'бедро, верх-няя часть ляжекъ' съ заимствованнымъ груз. ბარკალი bark-al-i 'голень, лядея, бедро, задняя или передняя нога барана' (груз. ბარდაკი bardaki 'ляжка, лядея' есть заимствование изъ пе-

мы усматриваемъ въ слѣдующихъ элементахъ языковъ Арменіи, долженствующихъ занять особое положеніе въ кругу ихъ аrio-европеизмовъ. Пока удалось намъ выдѣлать:

√ aw- 'неистовствовать; имѣть побужденіе, влеченіе; вырваться, устремляться': въ а) *aw-im* = б) *aw-and-im*¹ 'сумасбродствую, бѣснуюсь'; в) *aw-iwn* 'природное влеченіе, побужденіе, порывъ'; д) *aw-el-oç, aw-al-oç, aw-ol-oç* *elanem* [aw-el-oç, aw-al-oç, aw-ol-oç *elanem*] 'вспрыгиваю; шарахтаюсь, вспугиваю'²; е) *aw-ol-a-kan* [aw-ol-a-kan] 'пугливый'; безъ толку прыгающий'. Этотъ √ aw-, имѣвшій въ древнѣйшемъ своемъ употребленіи общее среднее значеніе 'стремиться, устремляться', есть точный эквивалентъ авестійскаго √ hav- гнать, 'понукать, побуждать' («antreiben»; ai. *suváte, sūtaḥ*) — см. Chr. Bartholomae, *Altiranisches Wörterbuch*, стр. 1782).

√ *haw* 'начало' и √ *haw-ak* 'первопричина', означая собственно 'зарожденіе' и 'зарождающій', представляются намъ вѣроятными отгложеніями (via itaniasca!) и.-е. корня **sew-* 'рождать' въ скр. √ *su-* (*sūtē*) 'рождать', ав. √ *hav-* «gebären» von *daēvischen Wesen*» (Altir. Wb., 1782), готс. *sunus* 'сынъ', литовс. *sūnūs*, слав. *сынъ*, гр. *μῶς*³, — съ удержаніемъ начальнаго *h* въ *haw* и *hawak* какъ и въ *hū* 'старый' (=гр. *ἔνος*, лат. *senex*, скр. *sānā*, ав. *hanō* и пр.). Но переживанія и.-е. √ **sew-* 'рождать' можно усмотрѣть, пожалуй, и въ другомъ словѣ, отражающемъ уже вліяніе «фригійскихъ» аrio-европейцевъ, а именно въ *aw-awt* 'начало утра' и съ предлогомъ *ai-* въ *ai-aw-awt* 'утро'; — семасіологически ср.

хлѣвійскаго **barzak*, какъ производнаго отъ старо-иранск. основы **barz-*, подлежащей и въ заимствованномъ *barj* [barj] 'голень, лядея, бедро', нов.-перс. *bāl* 'плечо, крыло?'); в) *raqak-im* 'расхожусь (на охотѣ за дичью)', откуда съ учащательнымъ суф. -*at-*, -*t-* *raqakat-im* и *raqakt-im* 'расхожусь, раздѣляюсь, отдѣляюсь' при арабс. *فاقا* *faqa* 'онъ раздѣлялъ'; — ср. также *rejek-em* [ʒeʒek-em] 'расторгаю'; д) *reik* [ʒeik] 'кусочекъ, часть (дерева, сукна)', *reikim* [ʒeik-im] 'раздвѣиваюсь', при арабс. *فالقا* *falaqa-hu* 'онъ раскололъ, расщепилъ то'.

¹ Къ суф. -*and-* ср. *z-ah-and-im* 'страшусь' отъ *ah* 'страхъ съ предл. *z*. Видно этотъ суф. -*and-*, какъ первоначальный формативъ для прич. наст. вр., подлежащій и въ *kendani* 'животное' изъ полной формы **ke-and-an-i*, ср. *ke-am* 'живу'.

² Здѣсь *aweloç* [aweloç] есть прич. буд. вр. отъ **awim* внезапно устремляюсь въ сторону, а *awaloç* [awaloç] — отъ формы **aw-an*, если, конечно, въ серединномъ а этого причастія *awaloç* [awaloç], не усмотрѣть уподобленія гласному а въ прич. *aweloç* [aweloç], какъ въ серединномъ о формы *awoloç* [awoloç] — гласному о послѣдняго слога. (Всѣ эти формы приводитъ Ручн. Сл.)

³ Отнесеніе къ этимъ словамъ также и *zaw-ak* 'чадо, дитя' съ предл. *z* (ср. напр. *z-agm* 'колѣно, родъ' и *z-aw-p* 'пень, нижняя часть ствола, корень') и суф. -*ak* наталивается на помыху въ грузинскомъ глаголѣ *zɛv-a* 'рождать, телиться'.

соврем. арар. *sēk'* (<*caug) [iēq (<*iaug)] 'разсвѣтъ' и классическое *ճաղիմ* *sag-im* [tag-im] 'зарождаюсь, происхожу; начинаюсь; восхожу (солнце)'.

√ am- 'пара' въ *ամորձիք* *am-orjik'* [am-orđiq] pl. tant. 'testiculi' (при *որձիք* *orji-k'* [orđi-q] id. = гр. *ὄρχις*, см. Hübschmann, AG, 483) и *ամուլ* *amol* (осн. на о) обык. во мн. ч. 'пара упряжныхъ' изъ ам- 'пара'+ol=?¹ Арм. ам=ав. (гатск.) уѣша- муж. р. 'близнецъ', скр. *уамâ-* муж. р. id. (AirWb, 1291—1292). Потеря начального у въ ам- такого же фонетическаго происхожденія, какъ, вѣроятно, и въ

ամամ *am-am* 'ввергаю, всыпаю, вливаю', *ամսյեմ* *amay-em* id., откуда (отъ √ ам-), быть можетъ, и *աման* *aman* 'сосудъ'², имѣя ввиду ав. *уама-* муж. р. 'сосудъ', ново-перс. *јац* 'чаша' (см. AirWb, 1264 и 1286), какъ возможные производныя отъ нѣкотораго старо-иранскаго √ *уам- 'вливать'.

√ уам- 'сдерживать(ся)' въ *յամեմ* *yam-em* или *յամեմամ* *yam-em-am* 'мѣшкаю, медлю', *յամր* *yam-r* 'косный, медлительный', *յամայր* *yam-ayr* 'долгий, длительный' и *յաման* *yam-an* (собств. 'сдерживающій') 'упрямый, упорный' = ав. √ уам- 'держатъ; схватывать' (AirWb, 1262—1263), скр. √ уам- 'держатъ' (*уамâуате* 'сдерживаетъ'). Что касается сохраненія арм. √ уам- начального у, исчезнувшаго въ двухъ предшествующихъ случаяхъ, то это необычное для арм. фонетики явленіе предлежитъ также въ другомъ корнѣ, тоже несомнѣнномъ пережиткѣ указанныхъ историческихъ процессовъ, именно въ

√ уоуз- 'искать; возбуждать', какъ *յուզեմ* *uz-em* 'ищу, разыскиваю; взбудораживаю, возбуждаю, раздражаю' съ позднѣйшими *ուզեմ* *uz-em* 'ищу, разыскиваю' и соврем. діалект. (арар. и мушск.) *uz-el* 'желать, хотѣть', гдѣ √ уоуз- восходитъ къ старому *уеуз- или *уоуз-, соотвѣтствуя ав. √ уаоз- (*уаозаити*) 'двигаться, волноваться', ново-перс. *газмуѳ* 'ищущій бѣтвы' и пр. (AG, 199).

Фонетическія данныя ам- 'пара', *амам* 'ввергаю', √ уам- 'сдерживать(ся)', √ уоуз- 'искать; возбуждать' и съ другой стороны чистыхъ пред-

¹ Быть можетъ это -ol съ потерей первоначальнаго w (v!) есть родственное съ «воль» слово, при тождественномъ же значеніи? Въ соврем. діал. *ambol* 'первая пара быковъ при плугѣ' (см. А м а т., 27) фонема b есть скорѣе позднѣйшее развитіе.

² Слово *аман* 'сосудъ' сопоставляется также съ скр. *ámata* — 'кружка, чаша, сосудъ', греч. *ἀμάς* 'ночной горшокъ', *ἀμά* 'ведро' и пр. (AG, 416). Къ суф. -ан, какъ формативу для вѣщающихъ предметовъ, подобно иранскому суф. -ана-, ср. *կայան* *kay-an* 'стоянка (при *կամ* *ka-m* 'пребываю. стою)', *ճանախ* *hñ-an* [hñd-an] 'давняня; мѣсто выжиманія винограда' и пр.

[По сообщенію Н. Я. Марра, не надо забывать, что съ *աման* *a-man* находится въ связи ср. *աման* 'одѣяніе, сосудъ', а также г. *գալ-ան* *gal-a-man* (вульг. *գալ-ան* *gal-a-bani*) 'лапти', букв. «сосудъ для ногъ», причемъ *գալ-* *gal-* нога самостоятельно не сохранилось, но, несомнѣнно, съ именемъ этимъ находится въ связи арм. *գալել* *gayl-el* 'ходитъ', діал. *գելել* *qel-el* и *բալել* *bal-el* id. *Гед.*].

ставителей и.-е. периода как *լեարդ* leard 'печень' (=скр. *yákr̥t*, ав. *yakar-*, лат. *iesur* и пр.) и *լուծ* luc [lut] 'яро' (=скр. *yugám*, гр. *ζυγόν*, лат. *iugum* и пр.) лучше всего свидетельствуют о двух сосуществовавших течениях в выработке и.-е. части арм. языковъ, — в одной языковой среде начальный у (-гласный) съ течениемъ времени исчезало, в другой же перерождалось в l¹.

արդիւն ard-iwn (осн. на -ean-) ² обык. во мн. ч. 'плодъ произведенія, продуктъ, доходъ'³, какъ производное abstractum отъ нѣкотораго √ *ard- 'развиваться, расти, преумножаться' (!) = ав. √ arəd- 'способствовать пруспѣнію, росту' («gedeihen lassen» AirWb, 193), скр. √ ardh- (rdhnōti) 'успѣвать'. Если вѣрно сопоставленіе этихъ индо-иранскихъ корней съ гомеровскимъ *ἀλθόμεαι* 'исцѣляюсь, заживаю' (AirWb, ib.), то арм. r в ard-iwn вмѣсто ожидаемаго l еще лучше выдаетъ не «фригійскій» источникъ проникновенія этого слова, если, конечно, что мало вѣроятно, исключить в данномъ случаѣ возможность чередованія в самомъ праязыкѣ и.-е. разнородностей «ardh- || *aldh-».

երկնչիմ erk-nč-im [erk-nə-im] (аор. erk-eay) 'боюсь, трушу' съ производнымъ *երկիւղ* erk-iwł [erk-iwł] (Под. -kel) 'опасность' при ав. эгэγant- прил. (въ женск. р. эгэγaiti-) 'страшный, ужасный; мерзкій, отвратительный (про адъ и мухъ)' («entsetzlich, abscheulich», AirWb, 349)⁴.

արկանեմ ark-an-em (аор. ark-i) 'бросаю, кидаю' = ав. √ harək- «'emitere': weg, bei Seite werfen, fallen lassen» (AirWb, 1788). При независимомъ другъ отъ друга восхожденіи къ и.-е. древности, чему отчасти мѣшаетъ ихъ нахожденіе только въ двухъ, и то смежныхъ языкахъ, корни арм. erk- и ав. эгэγ-, съ другой стороны арм. ark- и ав. harək- могутъ восходить къ прототипамъ *r̥g^(w)- и *serk- (не *serk^w-)⁵.

¹ Это фонетическое явленіе (l < y) продолжается, видимо, и въ современныхъ диалектахъ, ср. заимств. аштаракск. *lurka* 'юбка'.

² Этотъ отвлеченный суф. -iwn предлжить и въ awiwn (см. выше), ar-iwn 'кровь' (AG, 424), ank-iwn 'уголь' (AG, 419) и продолжало употребляться впоследствии, какъ *բոմբիւն* bom-biwn 'звонъ, громъ', *բոցիւն* goč-iwn [goč-iwn] 'зовъ' и др. Непонятно намъ значеніе суф. -iwn въ *բերիւն* 'шило' (AG, 467). Вѣроятно, этотъ абстрактный суф. -iwn входитъ и въ составъ сложнаго -ut-iwn [uč-iwn] какъ *մեծուտիւն* mecuč-iwn [mečuč-iwn] 'величіе' отъ *մեծ* meč [meč] 'большой' и пр.

³ Синонимомъ ему является слово *արգասիք* argasik [argasik] 'плодъ, продуктъ', который вмѣстѣ съ *արգանակ* arg-a-wand 'плодородный', *արգանդ* arg-and 'утроба (матери)' и *արգանակ* z-arg-an-ash 'развиваюся' предполагаетъ первичную существительную базу *arg 'плодъ', — тоже несомнѣнный пережитокъ арийскаго міра, какъ намъ думается.

⁴ См. другое толкованіе: Н. Марръ, Яѣтнич. элементы въ языкахъ Арменіи, ч. III. [Мы осомнѣли при приемѣ толкованія на основѣ яѣтнической. Н. М.]

⁵ Объ и.-е. *k (не *k^w), отложившемся въ арм. k (4) и его аффрикатахъ с [i] ɖ и ɕ [t] ʷ, будетъ особо. [И для arg- || ank- у насъ есть иная этимологія на яѣтнической почвѣ Н. М.]

Jubul žit-em (собств. žat-em < *žit-em) 'умоляю, неотступно прошу, домогаюсь просьбами', *đhu* žit прич. имя 'умоляющий', при ав. √gad- 'просить' (основы для наст. вр. *jadiya-*, *jaidyu-* и для страд. зал. *jaidyu-*, *jiđya-*) сь пеллеийскимъ его переводомъ *žaditan* и *žastan*; гр. *θέσσασθαι*, др.-прл. *guidiu* 'прошу' (AirWb, 487). Последнія формы указываютъ на и.-е. √g^whed-, а не *g^whid-, къ чему только и могло восходить арм. *žit*-¹. Но несамостоятельность этого *žit*- усиливается еще и тѣмъ, что и.-е. начальныя *gh и *g^wh передъ *ö* и *i* (y) всегда подлежатъ въ арм. аффрикатъ j [d] (ž), а не ž [j] (đ), какъ въ *jeḡnum* [dɛḡnum] 'грѣюсь' сь *jer*, *jeḡm* и *jeḡmn* [dɛr, dɛrm, dɛrnm] отъ и.-е. √*g^wher- 'θέρμαι' (AG, 486), *jiḡ* (*jil*) [dʲi] (*dʲil*) 'первь' отъ праформы *g^whisl- (въ слав. *žila* 'жила', прусск. *gislo id.*, лит. *gýsla* 'жила, вена', и пр., AG, 486) и еще, какъ намъ думается, въ *žēḡ jīn* [dʲin] (осн. на а) 'дубина, палка для побоевъ', относящемся къ и.-е. √*g^when- 'бить, ударять' (ср. др.-арм. *ḡuḡ* *gan* 'ударъ, побой', гр. *θείνω* 'ударяю', скр. *hánti* 'убиваетъ'=ав. *jainti*=ново-перс. *zapaд* 'ударяетъ', скр. *ghaná*- 'дубина, палка' и пр., AG, 431)².

Совр. діал. (арар. и ширак.) *ḡuḡuḡ* *gois-el* 'бить, колотить кого-либо' (Амат., 148) при заимствованныхъ изъ иранскаго—*ḡuḡuḡ* *vars-em* 'ударяю въ землю, вбиваю въ стѣну (гвоздь)' и совр. діал.³ *ḡuḡuḡ* *var-sang* или *ḡuḡuḡ* *vars-and* 'цѣпъ для молотыбы смоченныхъ зеренъ пшеницы', предполагающихъ нѣкоторый старо-иранс. √*vars- 'бить; колотить по чему-либо'.

Совр. діал. (арар. и лорійск.) *ḡuḡuḡ* *gaḡt* [gaḡt] 'темя, маковка головы' (Амат., 124) при ав. *vaḡḡana-* ср. р. 'голова благихъ существъ (человѣка, верблюда)'; 'темя, маковка (головы)' (AirWb, 1336).

ḡuḡuḡ *t'oi-wpn* (осн. *t'oiwpi-*) [*ḡuḡuḡ*, *ḡuḡuḡ*] 'птенецъ, щенокъ, медвѣженокъ' при курдс. *tōḡḡa*, *tōḡḡang* (уменьш.) 'дѣтенышъ звѣрей и птицъ' (Egiaz.)⁴. Независимое развитіе этихъ словъ отъ одного общаго и.-е. перво-

¹ Ср. *ḡuḡuḡ* *gtanem* 'нахожу' (*egit* 'онъ нашель') или *ḡuḡuḡ* *lk'anem* [*lqanem*] 'оставляю' (*elik* [*elq*] 'онъ оставилъ') отъ и.-е. √v^w *wid- и *likw- (AG, 437 и 455).

² Повидимому, имѣются случаи, когда и -е. *gh и *g^wh передъ палатальнымъ *ḡ и *i (y) сохранялись въ армянскомъ также и гортанное произношеніе, т. е. не перебойный видъ, сохранившійся не въ аффрикатъ j [d] (ž), какъ полагалось бы по нормѣ др.-арм. фонетики, а въ твердомъ g (ḡ). Таковы случаи: *ḡuḡuḡ* *geḡj-k* [geḡdʲk] 'железы' = слав. *žlčza* 'железа' изъ **ghelgha* — (AG, 433) и *ḡuḡuḡ* *geḡj-am* [geḡdam] 'сильно желаю' = слав. *želēti*, *želati* 'желать' отъ и.-е. √*g^whel- (AG, 433). Къ нимъ мы присоединяемъ и *ḡuḡuḡ* *gēr* 'жирный', сравнивая съ «жиръ», — оба отъ и.-е. базы *g^wheug-. Мы склонны въ г этихъ трехъ арм. словъ видѣть наследіе и.-е. *gh, а не *g^wh, о чемъ будетъ особю.

³ Форма *varsang* встрѣчается по словарю о. Аматыни въ селахъ: Аштаракъ, Парпи, Ошаканъ, Вагаршапатъ и Памбакъ, а вторая форма *varsand* въ Мушѣ и Абаранѣ.

⁴ С. А. Егіазаровъ, Кратк. этнограф. очеркъ курдовъ Эрив. губ. (Записки Кавк. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., Тифлисъ 1891, кн. XIII).

источника должно быть отвергаемо, во-первых, фактомъ близкаго раздѣленія ихъ только двумя сосѣдними языками, затѣмъ—сравнительной рѣдкостью фонемы \check{z} [ʒ] въ и.-е. элементахъ арм. языка, кромѣ развѣ одного h $i\check{z}$ (осн. $i\check{z}i-$) [ʒ, ʒi] 'ехидна' изъ * $\acute{e}ghi-$ (въ ав. $\acute{a}i-$, скр. $\acute{a}hi-$, гр. $\acute{\epsilon}\chi\iota\varsigma$ и пр.), да и то считаемаго Bartholomae за заимствование изъ иранскаго (см. у Hübschm., AG, 450)¹, далѣе — необычнымъ для и.-е. праязыка предполагаемымъ нашими словами видомъ корня * $taug^h-$ ² и, наконецъ, весьма вѣроятнымъ отнесеніемъ арм.-курдс. словъ, какъ производныхъ отъ обще-арійскаго корня * $tauk-$ 'производить потомство' (!), который только на иранской диалектической почвѣ и можетъ дать форму съ \check{z} ; — ср. къ этому предполагаемому нами индо-иранс. $\sqrt{*tauk-}$ ав. $taoxman-$ ср. р. 'сѣмя, зародышъ; мн. ч. родство', скр. $tókman-$ ср. р. 'молодой ячменный стебелекъ', др.-перс. $tauma-$ жен. р. 'родъ' («об aus urigan. * $tauxm^o?$ », AirWb, 623—624). Болѣе чѣмъ знаменательнъ фактъ созвучія съ этимъ $\sqrt{*tauk-}$ тюркскихъ: $\tau\omega\gamma\mu\kappa$, $\tau\omega\gamma\mu\kappa$ $t\delta\gamma-mak$ 'родиться; восходить', азербейджанс. $\tau\omega\gamma\mu\kappa$ $d\delta\gamma-mak$ id. Суффиксъ же $-iwn$ въ $t^o\check{z}iwn$ [ʒoʒiwn] по происхожденію такого же уменьшительнаго характера, какъ и въ $h\check{r}h\check{r}h\check{r}h$ $kor-iwn$ (осн. $korean-$) 'щенокъ, дѣтенышъ звѣрей; урожай (растений)' при курдс. $ku\check{r}$ 'сынъ, мальчикъ'; — ср. гр. $\mu\sigma\sigma\chi\acute{\iota}\nu$, какъ уменьш. отъ $\mu\acute{o}\sigma\chi\omicron\varsigma$ 'теленкъ, бычекъ' (= $\delta\alpha\gamma\eta$ $mozi$, см. AG, 475)³. Къ арм. o —курдс. $o\acute{e}$ ср. также $\delta\alpha\eta$ $jo\acute{e}$ [dɔj] 'жердь, шесть' и курдс. $z\acute{o}\acute{e}la$ id. (Egiaz.)⁴.

$\sqrt{k^aw-}$ 'отстранять, устранять(ся)' въ $\check{r}aw$ $h\check{r}h\check{r}h$ k^aw $li\check{c}i$ [qaw hɪɪ]

¹ Заимствование должно быть признано. по нашему, и араб. $h\check{r}h\check{r}h$ $t^{\acute{e}}z$ [ʒɛʒ] 'свѣже-горличій' (лучи, угли, очагъ)—ав. $ta\acute{e}ya-$, $ta\acute{e}za-$ 'острый; остріе', скр. $t\acute{e}jas-$ и 'острота; огонь, жаръ, зной; свѣтъ, блескъ, красота, сила, величіе; достоинство'.

² Ибо избѣгается стеченіе въ одномъ и томъ же и.-е. корнѣ двухъ конечныхъ согласныхъ, какъ глухой въ началѣ корня и звонкій придыхательный въ концѣ;—см. Мейе, Введеніе въ сравнительную грамматику индо-европейскихъ языковъ, переводъ проф. Д. Кудрявскаго, Юрьевъ 1911, стр. 249.

³ Для точнаго установленія этимологіи арм. $mozi$ нужно принять во вниманіе и курдс. moz 'годовалый теленокъ, бычекъ' (Egiaz).

⁴ Къ исторіи армено-курдскихъ языковыхъ взаимоотношеній, отражающихъ уже вліяніе мѣстнаго «яфетическаго» зѣра на курдскій, а также къ исторіи фонетическихъ соотношеній арм. и курдс. спирантовъ,—ср.: а) курдс. $\check{z}\acute{u}z\acute{i}$ 'сыворотка' (Egiaz.)—ново-армян. (диал.) $z\acute{i}\check{c}uk$ [zɪʃuk] d., гдѣ курдс. \check{z} есть вѣроятное развитіе изъ s подъ вліяніемъ \check{z} ; б) курдс. $\check{s}i\check{s}i\check{s}i\check{l}$ (въ сел. Зорь, Эрив. губ., по нашему наблюденію « $s\acute{e}ls\acute{e}l$ ») 'glacçon qui convrent une rivière' (по словарю Justi-Jaba) при соврем. арм. диал.— $s\acute{e}l\acute{i}n$ 'льдина, кусокъ льда въ рѣкѣ' (въ сел. Аштаракъ, Эрив. губ., по нашему набл.) и $h\check{r}h\check{r}h$ $sl\acute{i}n$ 'замороженные фрукты' (въ сел. Зейба, по слов. о. Аматауни, стр. 705); в) курдс. $\check{s}\acute{a}lan$ $\check{s}\acute{a}lan$, 'pétrir, macérer, masser' (по слон. Justi-Jaba) при др.-арм. $\check{s}\acute{a}l-el$ $\check{s}\acute{a}l-el$ id. (=ашт. $\check{s}\acute{a}l-al-el$), на что указываетъ и въ словарѣ Justi-Jaba; д) курдс. $\check{s}i\check{w}$ $\check{s}i\check{w}$ 'baguette, tuyau de pipe' (по Justi-Jaba) при араб. и мушк. $\check{s}i\check{w}$ [ʃiw] id. (по Аमत.); е) курдс. $\check{s}\acute{e}$ 'русый' и др.-арм. $\check{s}\acute{e}k$ (=ашт. $\check{s}\acute{e}g$) [ʃɛk, ɛg] id.; ф) курдс. $\check{x}\acute{e}z$ (xiz) 'песчаный' при $h\check{r}h\check{r}h$ $x\acute{i}\check{c}$ [ʃit] 'щелекъ'; г) $z\acute{i}l$ $z\acute{i}l$ 'tige baguette'—совр. арм. cil [ʃil] id.; и пр.

‘да отстранится; (перен.) да не будеть’, *բաւ ի կ’աւ* i [qaw i] предл. съ отл. п. ‘прочь оть-, кромѣ’ и *բաւեմ* k’aw-em [qaw-em] (собств. «устраляю, удаляю» resp.) ‘очищаю(сь) отъ грѣховъ, отпускаю грѣхи’ при курдс. *az de k’awəṣ* ‘нападаю, впадаю, попадаюсь, бросаюсь, вхожу, влѣзаю’ (по Егиаз.) и осетинскомъ *qaw-ju, ɣaw-ɬ* ‘склоняться, имѣть въ виду, намѣчать, стремиться’ (‘zielen, beabsichtigen, trachten’) — W. Miller, Die Sprache der Osseten, стр. 59). Въ семасиологическомъ отношеніи курдо-осетинскія формы предполагають общее первоначальное значеніе «стремиться, устремляться», что по отношенію къ арм. «отстраняться» является однимъ изъ логическихъ концовъ одного и того же понятія (въ родѣ соврем. діал. *ճաւ [ɟaw] apel*¹ ‘разглашать, оглашать’, собств.: ‘дѣлать разглашеннымъ, оглашеннымъ’, и слав. *чуѣти* ‘чувать, чувствовать’, относящихся къ и.-е. √ *k^wyew-². При чистомъ же своемъ индо-европеизмѣ др.-арм. √ k’aw-[qaw] вмѣстѣ съ курдс. √ k’aw- совместно могутъ свидѣтельствовать объ и.-е. рядѣ *k^wew-, *k^wow- и *k^wu-, имѣя въ виду, что курд. k’ за немногими исключениями³ всегда восходитъ къ старо-иранскому k; осетинскія же q и ɣ всегда исходятъ изъ стараго g (Die Spr. d. Oss., § 23,8) и въ этомъ отношеніи не поддерживаютъ армяно-курдскихъ формъ.

սիսիչիմ rak-çim [rak-ɟim] (аор. -keay) и *սիսիչիմ* [rakn-ɬim] (аор. -keay) ‘замираю отъ страха и удивленія, изумляюсь’ при ново-перс. *باکیدن* bākidan ‘timere’, *باک* bāk ‘timor, sollicitudo’ (по Vullers’y). Возможно развитіе начальныхъ арм. p и перс. b изъ стараго v въ родѣ *սիսիչիմ* piç-ak [piç-ak] ‘оса, ктирь, оводъ, шмель’ и перс. *بیز* biz ‘vespa’ apis, (ib.) при курд. *vəzek* ‘комарь’ (ср. семас. — ново-арм. *տօսակ* ‘комарь, мошка’ и курдс. *toz* ‘оса, шмель’), и тогда общее съ ними происхожденіе, быть можетъ, раздѣляетъ и *սիսիչիմ* vaç-em [vaç-em] ‘боюсь’ изъ *vak-, какъ тѣ

¹ См. ч. *ճաւեմ, ճաւեմից*. Тифлисъ 1878, стр. 27. Это слово и нынѣ употребительно въ селеніи Аштаракъ, Эрив. губ., хотя сравнительно рѣдко.

² Этотъ предполагаемый нами и.-е. *k^wyew-, какъ общій корень для армянскаго и славянскаго, представляется намъ чередующимся двойникомъ и.-е. *k^wew- въ ав. (гатск.) √ kav- ‘предусматривать’, скр. ã kuvale ‘онъ имѣетъ въ виду’, лат. saveo (AigWb, 442). Къ чередованію индо-европейскихъ разновидностей *k^wyew- || *k^wew- ср. аналогичныя *syew- || *zew- ‘шить’ въ скр. *सुयति* ‘сшитый’, лит. *siūtas*, др.-слав. *шити* (изъ *сѣйти),— и съ другой стороны скр. *sūtrām* нить, лат. *sutus* (по Мейе, Введение, стр. 140).

³ Эти исключения суть: а) курд. *k’ayin* ‘отрыгать жвачку; жвачка’ (Егиаз.)=ново-перс. *xāyidan* ‘разжевать’ (‘mandere, manducare’), ав. √ *xad-* съ предл. *vi-* ‘раздавить, расщеплять’ (‘auseinander quetschen’ AigWb, 531), скр. √ *khād-* (khādati) ‘жевать, съѣдать’; б) курдс. *k’ar* ‘оселъ’=ново-перс. *خار*, ав. *xarā-*, скр. *khāra-* id. (AigWb, 532); в) курдс. *k’aniin* (k’anin) ‘смѣяться’ (изъ *kand-?)=ново-перс. *xandidan* ‘ridere’, *خندان* xindam (изъ *xind-am) [qindam < *qindam] ‘сильно радуюсь’,—ср. *չարախիչից* çaraxind [ɟaraxind] ‘злорадный’; д) курд. *k’ar* ‘гу-бокы’ при *խոր* хор [çor] id.; е) курдс. *k’olau*, *k’olayin* ‘копать, рыть’ при совр. арар. *խօլել* xol-el [çolel] ‘ковырять’. О природѣ курдскихъ k’ и k, соответствующихъ и.-е. *k^w, *k будетъ особю.

же rakč'im [rakč'im] и raknum даютъ разновидности rakč'im и raknum [rakč'im, raknum], 'страшусь, трепещу, ужасаюсь' или *ყაღარ* rač-ar [rač-ar] 'домашній скотъ' изъ *rak-ag, откуда измѣненные *ყაფარ* rak'-ar [raç-ar] и *ყაფრტ* rakgē [raçgē] 'скотъ (корова, быкъ)'¹.

ძრძრჳლ mor-mok'-im [mor-moç-im] 'сѣтую, скорблю', — есть усиленно-удвоенная форма отъ основы *mok'- [*moç-], къ чему ср. ново-перс. *موز* (mōz) и *موزا* (mōza) 'maeger, molestia' (по Vull.).

Совр. діал. *ძარძარ* mar-mand (нескл. прил. и нар.) 'медленный (течение рѣчной воды); медленный, равномерный (горѣніе огня)' при скр.: manda- 'медленный, слабый', mandam (Вин. п.) 'медленно, тихо' и усил. mandam mandam или mandamandam 'совсѣмъ медленно, тихо'. Это сопоставленіе, независимо отъ линіи исхода арм. формы, обуславливается нами разсмотрѣніемъ морфологической структуры слова marmand какъ усиленно-удвоенной формации отъ простого *mand съ измѣненіемъ первой части удвоенія въ mar- (т. е. *mandmand > *madmand > marmand). Аналогичныя формы удвоенія и измѣненія d въ г съ потерей носового элемента мы видимъ также въ совр. діалектическихъ²: *ჯარჯარ* harhand (нескл. прил. и нар.) 'медленный, спокойный (про движенія людей, разговоръ)' изъ *hadhand (< *rand-rand-?) и *ჯარჯარ* zarzand (нескл. прил. и нар.) 'страшный (глубина ущелья, видъ лица, моря)' изъ *zadzand, а также въ др.-арм. *կաշկանդեմ* kaškand-em [kashkand-em] 'туго связываю, завязываю' изъ стараго *kar-kand-em (къ rk > šk [mk] ср. *կարկառ* karkaṛ 'груда камней' и *կաշկառ* kaškaṛ [kashkaṛ] id.³ *լերկ* lerk 'гладкій' и *լեշկ* lešk [lešk] id.⁴ Одинаковое съ этимъ marmand и др. положеніе должно занять, по нашему, и др.-арм. *ძარძին* marmin 'тѣло, плоть' при единственномъ скр. marman- 'обнаженная и уязвимая часть тѣла' (AG, 473).

* * *

¹ Къ этому фетическому 1' *rak- 'скотъ' ср. и.-е. *rek-u- 'мелькій скотъ'.

² Значеніе и употребленіе этихъ marmand, harhand и zarzand даются нами по аштарскому говору арар. нарѣчія (изъ личнаго нашего званія), хотя эти слова довольно богато представлены и другими діалектами, — см. А мат., стр. 389 и 186.

³ Грузинское *კარკაღ* karkaṛ 'высокій утесъ, скалъ, крутизна', несмотря на семасиологическую разницу, представляетъ вѣроятное заимствованіе изъ армянскаго, имѣя въ виду особенно отсутствіе диссимилиаціи двухъ г, столь излюбленной въ грузинской фонетикѣ (т. е. ожидали бы *karkali).

⁴ Вспомогательный характеръ г въ marmand, harhand, zarzand и *karkand- проявляется также въ такихъ Intensiv-Iterativa, какъ *բորբորեմ* borbok'-im [borboç-im] 'воспламеняюсь' изъ основы *bok'- [boç], сохранившейся въ перебойномъ видѣ въ словѣ *բոց* [boç] 'пламя'; *ძრძრჳლ* mor-mok'-im [mor-moç-im] 'сѣтую, скорблю' изъ основы *mok'- [moç] (см. выше), *բարբառեմ* bar-baṛ-em [bar-baṛ-em] 'болтаю, говорю чужь, вздоръ' изъ простой основы *banj- [baṇ], сохранившейся съ потерей носового п въ *բաջալեմ* baç-al-im [baç-a-im] 'пустомелю, говорю вздоръ, чепуху'.

Мейе, Введение, стр. 219)¹, продолжалъ образовывать въ др.-армянскомъ такіа притяжательныя прилагательныя, какъ *աղի* ałi [ałi] 'соленый' отъ *աղ* ał [ał] 'соль', *երկաթի* erkat'i [erkaθi] 'железный' отъ *երկաթ* erkat' [erkaθ] 'железо' — *ազգի* azgi — 'по націи, по роду', отъ *ազգ* azg 'нація, родъ' и пр., удерживая въ качествѣ пережитка различіе мужской (на -wo-) и женской (на -ea-) основъ, соответствующихъ и.е. *-iyo- и *-iyä- (см. Meillet, Esquisse, стр. 50)².

Затѣмъ, что касается распространенія въ др.-армянскомъ и.е. предглагольнаго *som- 'со-, вмѣстѣ', засвидѣтельствоваваго славянскимъ сж- и индо-иранскимъ sam- (типа слав. сж-сѣдъ и скр. sam-sad- 'собрание' — Мейе, Введ., 130), то оно, видимо, представлено др.-арм. համ- ham- или ам- ам- въ глаголахъ: *ամիրսիմ* am-p'or'em [am-φop-em] 'собираю во что-либо'³, *համբաճամ* ham-bač-n-am и *ամբառնամ* am-bač-n-am 'поднимаю, возношу' при *բառնամ* bač-n-am 'поднимаю', *համբերեմ* ham-ber-em 'терплю' при *բերեմ* berem 'приношу' и *համդիրիմ* ham-dip-im (изъ ham-dip-im?) 'встрѣчаюсь' при *դիրիմ* dip-im 'сталкиваюсь, случаюсь', — если, конечно, это арм. ham- (am-) не есть такое же заимствование изъ иранскаго, какъ и словообразующее համ- ham- 'одно-; все-' (типа *համաշար* ham-a-šar *ὁμολογῆσις*, др.-перс. hamaritač- и *համաշխարհական* ham-aš-xarhakan [ham-ašqarhakan] 'всемирный, всеобщій' см. AG, 174—176)⁴. Исчезновение же одного m въ amehi вм. ожидаемаго *amnehі можно объяснить особенностью др.-арм. фонетики, не терпящей стеченія двухъ

¹ Типа скр. gáv-ya-h 'королий', др.-арм. *կողի* kogi 'масло' или скр. áçiv-iyā-h 'лошадный', гр. ἵππιος и скр. svarn-(i)ya-m 'сновидѣніе', лат. somnium и пр. (ib.).

² Такія существительныя, какъ *բրնի* b'ri k'rm-ubi [qrm-ubi] 'жрица', *թագուհի* taguhi [tag-ubi] 'царица' и пр., весьма правильно сохраняютъ только одну женскую основу на -ea- въ противоположность другимъ существительнымъ на -i со смѣшаннымъ -wo- || -ea- склонениемъ (см. о склоненіи — Н. Марр, Грам. др.-арм. яз., стр. 65 и 71).

³ Ср. *սիրսիմ* sr'or'em 'утѣшаю; собираю во что-либо?' изъ *z-r'or-em, какъ и *արևադարձ* sk'awł-em 'закрываю вуалью' изъ *z-k'awł-em (при *արև* k'awł 'вуаль') или *թագուհի* vt'ar'-im 'очнуться, придти въ себя' изъ *z-t'ar'-im при *թագուհի* t'ar'-em 'лю, сыплю внизъ' (съ усня.-удв. *թառ* [θaw-tar]-em 'от-стряхиваю'). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, т. е. въ s'or-em, sk'awł-em и t'ar'-im, мы имѣемъ ассимиляцію первоначальнаго звонкаго z слѣдующему глухому (p', k', t').

⁴ Отнесеніе у Мейе (Введ., 130) арм. ham-, видимо, предглагольнаго префикса, къ и.е. *s^om- мы считаемъ неправильнымъ. Производнымъ отъ этого и.е. *s^om-, частнаго вида и.е. *Y* *sem- 'одинъ, самъ' (ib.), является только др.-арм. *ամեն* amēn 'всякій', omnīs (см. AG, 416) и быть можетъ, *համաշխ* ham-a-šx 'весь, totus' съ суф. -a-ш какъ въ *երկաթի* erk-a-šx 'длинный' (ср. *երկար* erk-ar id.) и *ամեն* amēn 'тщетный, суетный'. Точно такъ же случайнымъ недосмотромъ мы объясняемъ и отнесеніе у Мейе (ib.) др.-арм. *ոմն* omn 'кто-либо' къ и.е. *som- 'тогда же' (гдѣ -om- не дифтонгъ), въ греч. *ὁμολος* 'тогда же самый', готск. *sama* 'тогда же, ирлан. *som* 'онъ же', скр. *самъ* śam 'тогда же' (ib.). Между тѣмъ какъ др.-арм. omn 'кто-либо', какъ и *իմն* imn 'что-либо' предполагаютъ отдѣльную энклитику -mn (одинъ) изъ полой формы -ma- = до-арм. *sm-ān 'одинъ', какъ производное отъ и.е. разновидности *sm-, предлежащей и въ *մի* mi 'одинъ', греч. *μία* 'одна'.

одинаковыхъ согласныхъ, къ чему ср. также *amēθ* amet' [ameθ] (вм. **amēθ* *amēt' [amēθ]) 'основательный, устойчивый' изъ ам- вм. ап- 'не-' + met' (вм. mēt') [mēθ (вм. mēθ)] 'мѣняющийся, шатающийся' = ав. (гатс.) maēθa- 'качающийся; переменчивый, измѣнчивый', maēθā- жен. р. 'колебание, сомнѣние; смѣна', скр. methete 'они качаются туда и сюда', готс. in-maidjan 'inmutare' и пр. (AirWb, 1106, 1107) и *amul* ¹ 'безплодная (женщина) изъ ам- вм. ап- 'не-' + mul- = скр. mūla- ср. р. 'корень, начало' ².

Наконецъ, до-арм. междугласная группа -rtr- или -tr-, геср. -rθr- или -θr- претерпѣвала, видимо, двоякое развитіе, ибо съ одной стороны мы имѣемъ перерожденіе этой группы въ -rh- > -h-, что исключительно предлежитъ въ заимствованіяхъ изъ иранскаго ³, за рѣдкимъ, быть можетъ, исключеніемъ двухъ армянскихъ словъ, какъ *marh* или позднѣе *marh* (Род. п. -hu, -huan) 'смерть' при готс. marþr «Mord» (хотя имѣются въ виду и скр. mrtuý- и ав. mēθəyu- 'смерть', см. AG, 472) и «иранствующее» *barh* 'заступ' (откуда, т. е. изъ стараго **barh* *barh, и заимствованное груз. ბარბი bari id.) при ново-перс. bēl = курд. bēr 'лопата, лопатка, висло', — всѣ отъ и.-е. *bh₁tr(om) (см. AG, 427) ⁴, съ подтвержденіемъ

¹ Это слово *amul* имѣетъ непонятную намъ основу на о, т. е. amlo- (собств. amlo- изъ *amulo-), тогда какъ нужно было бы ожидать основу на а.

² Ср. также можетъ, и *amul* *amul* (-wo-||-ea-) 'безбрачный', -ная изъ ам- вм. ап- 'не-' + mīg-(iyo-)?; или *amul* *amul* 'необработанный, неудобряемый, заброшенный, втунѣ лежащій (про землю)' изъ ам- <ам- 'не-' + mui- изъ *māt(h)iyo- 'обрабатываемый' (!), какъ производное отъ и.-е. (*māy- ||) *mēy- || *mēy- 'мѣрить'. Такое же удвоенное m должно предполагать и въ др.-арм. заимствованіи *hamest* (осн. на i) 'скромный' изъ до-иран. *hammaistay- при ав. hamaēstar- муж. р., hamōistri- жен. р. «der, die nieder-, zu Boden wirft, unter drückt» (AirWb, 1774), что считается производнымъ отъ ав. Y maēθ- съ предл. ham- 'бросать внизъ къ землѣ, придавить' (ib., 1105) и ав. ha- изъ ham- (ib., стр. 1774 и GIPh, I, § 304, II, 40), какъ и во многихъ подобныхъ случаяхъ. Не маловѣроятно, чтобы *hawalk'em* [hawaqem] 'собираю', представляло заимствование изъ иранскаго черезъ праформу *hav-vak'- изъ *ham-vuax- при ав. vuāx- муж. р. 'собрание, vuāxman- ср. р. id., хотя къ 'переходу' -ya- въ арм. -a- ср. *vaqr* vaqr 'тигръ', какъ заимствование изъ иран. *vuayga- ('vuayga-) = скр. vūyghā- муж. р. 'тигръ', при невозможномъ арм. k' [q] = ав. (иранс.) x (см. AirWb, стр. 186 о др.-перс. агаха- собственномъ имени одного армянина, возставшаго противъ Дарія I, въ соотношеніи къ др.-арм. *ark'au* [arqay] 'царь').

³ Заимствованія типа *amul* *amul* *amul* [amqarh] (осн. на a) 'мѣръ, вселенная; страна' = старо-иранс. xšaθra- ср. р. 'imperium, regnum' (AirWb, 542, AG, 101) или *amul* *amul* *amul* (осн. на a) 'щитъ' изъ ст.-иран. *vaθrañam (= Род. п. мн. ч. отъ *vaθra-, производнаго отъ Y var- 'окутывая прикрывать', AirWb, 1360) при ав. vəθraθra- ср. р. 'щитъ', вост.-осет. var' id. и пр.; мы считаемъ такими же иранс. словами и *amul* *amul* *amul* *amul* *amul* [tanaparh] 'дорога', *amul* *amul* *amul* *amul* *amul* *amul* [qonarh] (<*x'an-aθra-?) 'внизъ', суф. -amul-urhi > -amul-ubi для именъ женс. пола, какъ *amul* *amul* *amul* [θagurhi] 'царица', k'muhi [qrmuhi] 'жрица' и пр. при иранс. -θri- въ словеніяхъ типа ав. baθraθri- 'беременная; мать' = скр. bhartri- id. (AirWb, 946), гдѣ суф. -tri- представляеть сложное изъ илевого степени и.-е. суф. *-ter- для именъ дѣйствующихъ лицъ (Nomina agentis) и изъ женс. суф. -i-.

⁴ Ту же фонетическую эволюцію можно видѣть и въ словѣ *geh* 'яма, рытвина, пропасть; могила; гряда камней; стадо овецъ' (Ручн. сл.) изъ праформы *vitr(o)- или *vitr(o)-

исконности этого фонетического явления отчасти и числительнымъ *Էրեգ* *ereg'* [ereq] (Род. п. *eriq* [eri-ǰ])¹ = скр. *trayah* 'три', гр. *τρεῖς*, лат. *trēs* и пр. Съ другой стороны ясно очерчивается другой фонетическій принципъ и притомъ только въ чисто армянскихъ словахъ, а именно — измѣненіе до-арм. **-ātr-*, resp. **-ātł-*, въ арм. *-awr*, resp. *-awł*, притомъ несомнѣнно, когда за ними слѣдовалъ гласный элементъ. Таковы: *արար* *arawr* (о) плугъ = гр. *ἄροτρον*, лат. *arātrum* 'орало' (AG, 423); *աղաղի* *alawri* (-wo-||-ea-) 'мельница' при *աղաղ* *al-am* 'мелю' (гр. *ἄλεω* AG, 414); *հաղ* *hawr* 'отца' = н.-е. **pətrós* (AG, 463); *մաղ* *mawr* 'матери' = и.-е. **mātrós* (AG, 462); *Էրաղ* *elbawr* [elbawr] 'брата' (= (<**blawr* || **brawr*) = и.-е. **blhrātrós* (AG, 411); суф. прич. наст. вр. *-աղ-* *-awł* [awł] (подъѣе *-ող-* *-oł* [oł]) = до-арм. **-ātł-*, гдѣ **-tl-* представляетъ н.-е. суф. *-tel-* для именъ дѣйствующихъ лицъ, какъ и слав. *-тель* (Meillet, *Esquisse*, стр. 13). Наконецъ, къ отраженію арм. *-awr* стараго **-ātr-* мы бы присоединили и суф. *-աղ-* *-awr* въ сложномъ *անաղ* *anawr*, какъ формативъ слѣдующихъ *adverbia loci*: *անանաղ* *astanawr* 'здѣсь; въ это время' при *ան* *ast* id., *անանաղ* *antanawr* (resp. *andanawr*) 'тамъ; тогда' при *ան* *and* 'тамъ' (изъ **ant*, ср. *անտ* *anti* 'тамъ же, illinc'), *ուրանաղ* *uranawr* 'гдѣ' при *ուր* *ur* id. Возможно, что этотъ сложный суф. *-anawr* былъ первоначально самостоятельнымъ адвербиальнымъ выраженіемъ въ значеніи «тамъ», имѣя въ виду характеристику третьяго лица п (ср. *այն* *ayn* 'тотъ', *նա* *na* 'онъ', перс. *آن* *ān* 'тотъ', слав. *онъ* и пр.); во всякомъ случаѣ онъ восходитъ къ до-арм. **-(ān)ātrā-*, соотвѣтствуя индо-иранскому *-trā* (GlPh, I, § 252, стр. 142) въ такихъ адвербиальныхъ образованіяхъ, какъ ав. *av'ātra* 'тамъ', ав. *a'ātrā* 'здѣсь; тогда' = скр. *ātrā*, ав. *ku'ātrā* 'гдѣ, куда' = скр. *kūtra* и пр.; ср. латинскія *in-tra*, *ex-tra*, *ci-tra*, *ul-tra* и др.

Такимъ образомъ, возможность независимаго развитія на армянской языковой почвѣ слова *amehi* изъ **sommitriyo-* подтверждается только отчасти, — именно: и.-е. суф. **-iyo-* имѣетъ въ др.-армянскомъ какъ дѣйствительное отложевіе въ родѣ прилагательныхъ типа *բարի* *bari* (-wo-||-ea-) 'добрый', такъ и живое самостоятельное примѣненіе для производствъ отъ существительныхъ притяжательныхъ прилагательныхъ (типа *աի*, *երկա՛ի*

имѣя въ виду заимствованныя формы изъ нѣкотораго иранс. **vidga-* или **virǰga-* въ арм. *վրճ* *virh*, *վրճ* *virh* 'пропасть, бездна'. Перерожденіе же гласнаго *i* въ *e* въ словѣ *geh* такого же характера, какъ и въ словѣ *amehi*.

¹ Обѣ формы *ere-k'* [ere-q] (Имен. п.) и *eri-ǰ* [eri-ǰ] (Род. п. съ основой *eri-*) предполагаютъ болѣе старую форму **erey-*, какъ основу; а въ имен. п. болѣе правильно было бы писать *Էրեգ* *erek'*, [erǰq] а не *Էրեգ* *erek'* [ereq].

[a]i, eḡkaθi] и пр.)¹; свойственность же арм. языку и.-е. предглагольной морфемы *som- 'со-, вмѣстѣ', а также фонетической эволюціи группы -tr- или -tr- въ -rh- (> -h-) приобретаетъ довольно условный характеръ, какъ было показано выше. Поэтому, принимая во вниманіе съ одной стороны данныя мѣстной армянской языковой среды, а съ другой—вышеуказанную роль иранскихъ племенъ при тождественности формъ aṭehi и hamiθ'ya- въ двухъ сосѣднихъ языкахъ, мы все же не можемъ не воздержаться отъ окончательнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи др.-арм. aṭehi, хотя и должны оговориться, что вліяніе Ирана, въ данномъ случаѣ въ формѣ непосредственнаго заимствованія, намъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ.

Гр. Гапанцянъ.

¹ Несомнѣнно, что суф. -i въ нарѣчіяхъ типа *հորհ կալի* 'очень, весьма, сильно' при *հոր* *կալ* 'мощь, амогота', *հրհ յիլի* [dri] 'дарюмъ' при *հրհ յիլ* [dir] 'подарокъ, даръ', *բռնի* *բռնի* 'насилно' при *բռնի* *բռնի* 'горсть' и др.—имѣетъ подъ почвой тотъ же и.-е. *iyo-.